

Т. В. Макарова

**А. О. КОВАЛЕВСКИЙ В ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
(1859—1867 гг.)**

9 (22) ноября 1956 г. исполнилось 55 лет со дня смерти Александра Онуфриевича Ковалевского — крупнейшего русского зоолога, работы которого оказали огромное влияние на развитие биологической науки не только в России, но и за границей.

А. О. Ковалевский является основателем эволюционной эмбриологии (вместе с И. И. Мечниковым), сравнительной эволюционной гистологии, а также одним из основателей сравнительной физиологии. Его эмбриологические исследования сыграли громадную роль в борьбе за торжество эволюционной теории Ч. Дарвина. Они же дали очень много ценного для создания эволюционной систематики.

В настоящее время имеются превосходные исследования о жизни и творчестве А. О. Ковалевского, в частности книга В. А. Догеля («А. О. Ковалевский», изд. АН СССР, 1945). Кроме того, необходимо упомянуть о статье В. А. Догеля «А. О. Ковалевский и С.-Петербургский университет» (Вестник ЛГУ, № 11, 1951), в которой очень хорошо сказано о значении научных работ А. О. Ковалевского, а также приводится ряд фактов относительно деятельности последнего в стенах университета.

Однако о некоторых периодах жизни и работы А. О. Ковалевского известно еще очень мало. В настоящей статье публикуются некоторые документы, характеризующие ранний период творчества Ковалевского, а также материалы, характеризующие жизнь Петербургского университета в 1859—1867 гг.

Работа выполнена по поручению кафедры эмбриологии ЛГУ под руководством проф. Б. П. Токина. Материалом служили документы Ленинградского областного исторического архива и соответствующая литература.

Считаю своим долгом выразить глубокую признательность профессору Б. П. Токину, постоянно и непосредственно помогавшему мне в работе.

А. О. Ковалевский.

А. О. Ковалевский.

«История естествознания почти совпадает у нас с историей университетов и других высших специальных школ», — писал К. А. Тимирязев.¹ Серьезные изменения произошли в 60-х годах в С.-Петербургском университете, и особенно на физико-математическом факультете.

Еще в 1857 г. на физико-математическом факультете возникли опасения отстать от общего хода развития естествознания, так как число и распределение предметов преподавания, а также наличный состав профессоров, утвержденные уставом 1835 г., уже не соответствовали потребностям времени. До объявления общего преобразования университета физико-математический факультет 22 ноября 1860 г. получил разрешение попечителя И. Д. Делянова «сообразить и определить к открытию лекций в предстоящем академическом году необходимейшие из существенных усовершенствований в разряде естественных наук».² 19 декабря в Совет университета поступило донесение факультета, в котором говорилось:

1. О введении преподавания «физиологии, как отдельного предмета с необходимыми для понятия ее дополнениями из сравнительной анатомии и с устройством особенного кабинета, в котором было бы удобно самим слушателям, под руководством преподавателя заниматься анатомированием».

2. О разделении на 2 курса между профессором и другим преподавателем лекций по минералогии.

3. О разделении лекций по ботанике между двумя преподавателями: одному морфологию и систематику растений, второму физиологию и анатомию.

Отметим, что изучение физиологии растений, как самостоятельной дисциплины возникло в Петербургском университете раньше «чем где-либо на свете» (К. А. Тимирязев).

Согласно отчету, с начала первого семестра 1860—1861 учебного года лекции по ботанике вместо Ценковского начал читать приват-доцент, доктор естественных наук Бекетов, а физиологию растений (со 2-го семестра) — «оканчивающий испытания на степень магистра» Фаминцын.

Все лекции по зоологии (сравнительная анатомия и «система животного царства») в 1860—1861 учебном году еще читал профессор Куторга (позднее его заменили К. Ф. Кесслер и Ф. В. Овсянников). Кроме того, был еще особый курс скотоводства — проф. Советова. В отчете говорится об учреждении при университете «педагогических курсов» с педагогической практикой в гимназиях, причем непосредственное руководство педагогами было поручено (по физико-математическому факультету) профессорам Ленцу, Куторге-старшему и Сомову (1860 г.). Такие же курсы были учреждены и при историко-филологическом факультете.

Таковы некоторые общие данные о преподавании естественных наук в Петербургском университете в 1860—1861 гг.

Многу были названы физико-математический и историко-филологический факультеты университета. Говоря об особенностях Петербургского университета в целом, нужно упомянуть, что, в отличие от других университетов, в нем не было медицинского факультета, но зато был особый, единственный в России, факультет восточных языков. Кроме пере-

¹ К. А. Тимирязев. Развитие естествознания в России в эпоху 60-х годов. Соч., т. VIII. Сельхозгиз, стр. 137.

² Годичный торжественный акт СПб. университета, 1860 г.

численных трех факультетов, в Петербургском университете существовал и юридический факультет.

15 августа 1862 г. во Временную комиссию, заменявшую Совет университета, поступило прошение вольнослушателя физико-математического факультета Александра Ковалевского, адресованное попечителю С.-Петербургского учебного округа И. Д. Делянову. Я привожу его полностью, так как это пока единственный найденный мною документ, рассказывающий о студенческой жизни будущего ученого. Вот что писал А. Ковалевский в своем прошении:

«В 1859 году, когда лекции ботаники и органической химии прекратились в С.-Петербургском университете, по случаю отъезда Г. Г. Ценковского и Менделеева за границу и когда посещение лекций Г. Пузыревского было не доступно по случаю большого количества слушающих, я решился оставить С.-Петербургский университет и продолжать мои занятия за границею. — Я уехал в Гейдельберг и провел там два (семестра? — *Т. М.*), занимаясь вообще естественными науками, а потом переехал в Тюбинген, где под руководством профессора Лейдига (подчеркнуто А. О. Ковалевским, — *Т. М.*) посвящал почти все свое время занятиям зоологии и сравнительной анатомии.

Желая получить степень магистра зоологии и сравнительной анатомии, я приехал теперь в Петербург с целью выдержать кандидатский экзамен, чтобы в будущем году держать на магистра. Университетское начальство не допустило меня к экзамену на том основании, что просьба не подана до 1 мая, чем по существующим постановлениям лишило меня права держать экзамены на магистра в будущем году, но так как разные обстоятельства и особенно мои денежные средства мне совершенно не позволяют отложить экзамен на магистра более чем на один год, то я и решился просить Ваше Превосходительство исходатайствовать мне позволение держать в будущем году магистерский экзамен помимо кандидатского.

Александр Ковалевский.

15 августа 1862 года».¹

В ответ на это прошение поступило сообщение председателя Временной комиссии Ивановского от 10 октября 1862 г. В нём говорилось, что просьба удовлетворена быть не может, так как согласно положению от 6 апреля 1844 г. к экзаменам на степень магистра можно допускать только через год после сдачи кандидатских, а у Ковалевского нет диплома. Вслед за этим, в том же 1862 г. А. Ковалевский сдает кандидатские экзамены. В дипломе указано, что он «оказал на этом испытании следующие познания: в зоологии и ботанике — отличные; в минералогии и геогнозии, химии, богословии, логике, психологии и немецком языке — хорошие; в физике и физической географии — достаточные, за которые бывшей Временной Комиссией, учрежденной для управления Санкт-Петербургским университетом, признан достойным ученой степени кандидата и, на основании 4-го пункта § 42 общего устава Российских университетов, утвержден в ней Советом университета 25 ноября 1863 года».² Тут же отмечено, что диплом был выдан 16 декабря 1863 г.

Большую часть своей студенческой жизни, когда впервые создается действительное представление о науке, а вместе с тем и собственное к ней отношение, Ковалевский провел за границей. Положение науки в Западной Европе не могло не оказать на него своего влияния. К. А. Ти-

¹ Лен. обл. историч. архив, ф. 14, оп. 2, ед. хр. 654, л. 1.

² Лен. обл. историч. архив, ф. 14, оп. 1, ед. хр. 6228, л. 2.

миряев, характеризуя научную обстановку в Германии того времени, писал, что эти годы были годами напряженной научной деятельности «в благотворной атмосфере маленьких университетских городков».¹ Гейдельберг, куда прежде всего и поехал Ковалевский, в тот период был одним из таких городков и в то же время наиболее крупным центром притяжения учащейся русской молодежи. Таким образом, эта обстановка также благоприятствовала развитию научных интересов. В связи с изложенным невозможно не вспомнить будущее А. О. Ковалевского, когда он, в полном соответствии со словами В. В. Заленского, произнесенными при чествовании Александра Онуфриевича в 1888 г., создал новую науку и стал главой тогдашней эволюционной эмбриологии во всемирном масштабе.

Я не буду останавливаться здесь на кандидатской работе А. Ковалевского. О ней очень хорошо и подробно сказано в книге В. А. Догеля «А. О. Ковалевский». Отмечу только, что она называлась «Анатомия морского таракана *Idothea entomon* и перечень ракообразных, которые встречаются в водах С.-Петербургской губернии». Вероятно, этой работой Ковалевский и занимался большую часть 1863 г.

После окончания университета А. О. Ковалевский непродолжительное время занимается частными уроками у члена Военного совета И. Д. Якобсона, а затем на собственные средства уезжает за границу — к берегам Средиземного моря, где и начинает свои знаменитые эмбриологические исследования.

Между прочим, когда 26 сентября 1865 г. С.-Петербургский университет праздновал вторую годовщину своего открытия на основании нового Устава, заслуженный профессор И. И. Срезневский в «записке» о действиях университета и его членов в 1864—1865 академическом году отметил, что «обращая внимание на успехи в научных занятиях тех молодых людей, которые по окончании испытания на степень кандидата или магистра продолжают труды свои с особенным рвением, факультеты ходатайствовали перед Советом о представлении начальству как достойных быть предназначенными для профессорского звания следующих... по зоологии г.г. Страхова и Ковалевского...»²

Возникает вопрос: был ли А. О. Ковалевский дарвинистом до поездки на море? Ведь перед началом своих исследований в 1864 г. он уже имел обширный план работ в области сравнительной эмбриологии. Этот вопрос подробно разбирается в предисловии профессора Ю. И. Полянского к книге «Письма А. О. Ковалевского к И. И. Мечникову», вышедшей в 1955 г. На основании различных данных автор приходит к выводу, что А. О. Ковалевский сразу же выступает на научном поприще как сознательный биолог-дарвинист.

Мне кажется, что нет никаких оснований сомневаться в правильности этого предположения. Однако нужно добавить, что Ковалевский понимал эволюционный процесс по-своему и не совсем точно так, как Дарвин. Об этом свидетельствуют некоторые места из его «учебника зоологии», о чем подробнее будет сказано ниже.

К октябрю 1865 г. А. Ковалевский возвращается в Петербург. За время пребывания в Неаполе он собрал и обработал замечательный материал по развитию ланцетника (*Amphioxus lanceolatus*). Теперь можно защищать магистерскую диссертацию.

¹ К. А. Тимирязев. Насущные задачи современного естествознания. Собр. соч., т. V. Сельхозгиз, стр. 258.

² Годичный торжественный акт СПб. университета, бывший 26 сентября 1865 г. СПб., 1866.

10 октября 1865 г. он подал соответствующее прошение. Сохранилось относящееся к 13 октября 1865 г. обращение ректора университета к декану физико-математического факультета с просьбой сделать распоряжение о допущении А. Ковалевского к магистерским экзаменам.

О результатах проведенных испытаний мы узнаем из протоколов.¹ На заседании физико-математического факультета 16 октября испытуемому были предложены следующие вопросы:

А. По предмету физиологии: 1) «Физиология крови» и 2) «О семенных нитях». Тут же стоит подпись профессора Овсянникова под оценкой: «Отвечал весьма удовлетворительно».

В. По зоологии: 1) «О классификации рыб» и 2) «Об изменениях, сделанных в последнее время в классификации лучистых животных Кювье».

С. По сравнительной анатомии: 1) «О нервной системе моллюсков» и 2) «О постройке черепа позвоночных животных».

За ответы на вопросы двух последних разделов (В и С) профессор К. Кесслер поставил оценку «удовлетворительно».

На собрании факультета 5 ноября 1865 г. Ковалевскому были заданы вопросы по палеонтологии: 1) строение раковины *Cephalopoda*, 2) описание родов *Orthoceras* и *Ammonit?* — *T. Mies*, 3) распределение *Cephalopoda* в пластах различных периодов, и по ботанике: 1) оплодотворение явноточных растений, 2) строение стебля двудольных, 3) о содержимом клетки.

На все эти вопросы он отвечал удовлетворительно. Подписали Гофман (палеонтология) и Фаминцын (ботаника).

Кроме того, протокол подписали: декан К. Кесслер, А. Воскресенский, П. Чебышев, П. Пузыревский, Д. Менделеев, Л. Коркин.

Помимо устных А. Ковалевскому были предложены темы для письменных ответов. Сохранились: 1) ответ Ковалевского на тему: «Строение раковины у *Gastropoda*», тут же оценка «удовлетворительно», подписал доцент Гофман; 2) его ответ на тему: «Об организации корненожек» — «ответ удовлетворителен», — подписал К. Кесслер; 3) ответ на предложение «изложить открытия, сделанные в последнее время по естественной истории плоских глист (*Cestoidea*)». Здесь А. О. Ковалевский главным образом перечисляет взгляды современников на отношение «пузырчатой» и окончательной стадии развития ленточных глист. «Нахожу ответ этот вполне удовлетворительным», — написал тут же К. Кесслер. Наконец, мы имеем ответ Ковалевского на тему: «О строении и значении лимфатических сосудов». «Удовлетворительно на степень Магистра», — написал здесь Ф. Овсянников.

Уже при простом перечислении заданных Ковалевскому вопросов бросается в глаза слабая расчлененность естествознания того времени. Различные отрасли науки, столь отдаленные теперь, тогда были мало обособлены. Магистр зоологии должен был не только знать свой предмет, но и быть в курсе ботанических и даже палеонтологических вопросов. Но зато благодаря этому большая широта кругозора была несомненным преимуществом тогдашних специалистов.

Характеризуя письменные ответы А. Ковалевского, мне кажется, можно сказать, что все они написаны достаточно длинно и обстоятельно, но ни в одном из них нет никакого намека на эволюционное учение.

Диссертация Ковалевского, представленная им под заглавием «История развития рыбки *Amphioxus lanceolatus*», была передана для отзыва профессору факультета К. Кесслеру. Для доказательства того, что современники Ковалевского уже очень хорошо понимали значение этой работы, я почти полностью привожу здесь этот отзыв.

«*Amphioxus lanceolatus*, — писал К. Кесслер, — есть рыбка чрезвычайно интересная, составляющая последнее звено в ряду позвоночных животных, переходное к животным беспозвоночным, а между тем развитие ее до сих пор было вовсе неизвестно. Поэтому рассуждение г. Ковалевского имеет огромное научное значение, восполняет важный пробел в наших знаниях и заслуживает полного внимания. Вследствие того

¹ Лен. обл. историч. архив, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 14 770, лл. 18—31.

покорнейше прошу факультет ходатайствовать перед Советом о напечатании рассуждения г. Ковалевского на счет Университета, тем более, что оно сопровождается многочисленными рисунками. К этому считаю нужным прибавить, что напечатание рассуждения г. Ковалевского будет стоить 100 рублей.

С.-Петербург. Профессор К. Кесслер.¹
19 ноября 1865 года».

Эта работа Ковалевского была напечатана отдельным изданием 9 декабря 1865 г.

Защита магистерской диссертации состоялась в воскресенье, 19 декабря 1865 г. Официальными оппонентами были: орд. проф. К. Кесслер и проф. Ф. В. Овсянников.

Защитив диссертацию, Ковалевский снова стремится к берегам Средиземного моря. Средства на эту поездку он пытается получить через университет. Сохранилось донесение декана физико-математического факультета, направленное в Совет университета 17 января 1866 г.

«Магистр зоологии Александр Ковалевский без сомнения принадлежит к числу самых трудолюбивых и талантливых молодых ученых. В течение последних двух лет он произвел целый ряд замечательных исследований по анатомии и физиологии животных, из которых публиковал уже об анатомическом исследовании *Idothea entomon* об истории развития *Amphioxus lanceolatus* (подчеркнуто в донесении — Т. М.), между тем как другие труды его печатаются в Мемуарах академии наук. Г. Ковалевский два раза совершил поездку на собственный счет за границу и в настоящее время намеревается отправиться к берегам Средиземного моря для окончания некоторых начатых им работ, именно исследования отправлений нервной системы скатов и головоногих слизней. Так как факультет вполне убежден, что исполнение этих работ должно принести науке существенную пользу, за что ручаются основательные знания и талант г. Ковалевского, то, имея в виду недостаточность средств, которыми может располагать этот ученый, факультет ходатайствует перед Советом о командировании г. Ковалевского в Италию для ученых исследований от С.-Петербургского университета и назначить ему на путевые издержки 600 рублей из специальных средств университета. Факультет, кроме того, имеет в виду поручить г. Ковалевскому приготовить во время пребывания за границей разные препараты по сравнительной анатомии, особенно по нервной системе с сосудами кровообращения, которых не достаёт в зоотомическом кабинете. Факультет вместе с тем уверен, что г. Ковалевский точно так же обогатит зоотомический кабинет препаратами, как обогатил наше зоологическое собрание в прошедшем году отличными и многочисленными экземплярами животных Средиземного моря, если ему будут даны средства для нового путешествия.

Факультет обращает при этом внимание Совета на то обстоятельство, что г. Ковалевский в истекшем году был представлен от имени университета Министерству Просвещения для отправления на казенный счет за границу, но Министерство, по недостатку на этот предмет денег, не могло уважить означенного представления в нынешнем же году, по всей вероятности, должен последовать на это представление со стороны Министерства также новый отказ».²

¹ Лен. обл. историч. архив, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 14 770, л. 27.

² Лен. обл. историч. архив, ф. 14, оп. 7, ед. хр. 6313, л. 1.

Отказ действительно последовал. Несколько месяцев тянулась канцелярская переписка. Только 21 апреля 1866 г. декан физико-математического факультета получил разрешение Совета выдать А. О. Ковалевскому 600 руб. из сумм, собранных со студентов за посещение университетских лекций в 1866 г.

Возможно, что как раз в этот период вышел в свет учебник зоологии А. О. Ковалевского, изданный в С.-Петербурге его братом В. О. Ковалевским. Относительно этого учебника, на первый взгляд, можно было бы вполне согласиться с В. А. Догелем, что «влияние эволюционного учения на нем не сказывается».¹

Однако в своем предисловии к этому учебнику А. О. Ковалевский излагает мысли, которые прямо показывают его как сторонника эволюционного учения. Так, например, он пишет, что задача современной ему зоологической науки заключается в том, что «она должна познакомить нас со всем разнообразием животных форм, населяющих нашу землю, и притом не в виде нестройной толпы, из которой то здесь, то там, бросается в глаза какая-либо выдающаяся форма, но как стройное целое, в котором каждому отведено соответствующее место так, что можно тотчас же заметить и критически разобрать все особенности каждого отдельного члена; она должна показать нам внутреннее строение этих групп и отдельных членов их и то, в каком отношении они стоят к членам других групп; она должна нам представить историю каждого члена, начиная с появления его и до тех пор, пока он не распадется на свои составные элементы, она должна открыть древние гробницы земли и показать нам, какие бесконечные ряды предков и родственников предшествовали на земле тем животным, которых мы видим теперь. Сухое перечисление животных и их внешних признаков вовсе не есть конечная цель зоологической науки. Она, напротив того, должна представить нам полную картину того, каким образом из невидимых и незаметных корешков сливается вместе великолепное растение, цветом и нынешним конечным пунктом которого есть человек».²

Но главной причиной разнообразия форм А. О. Ковалевский считает лишь «чисто механические» разнообразные приспособления органов к окружающим условиям, количество и качество пищи, которое в свою очередь дает животным развиваться, «насколько это допустит его тип». Он пишет, что животное, обладающее наиболее выгодной комбинацией движения и питания, получает преимущество в борьбе за существование.

Дальше следует краткое описание строения различных типов животных. При этом курс начинается с млекопитающих и заканчивается простейшими, т. е. построен в нисходящем порядке. Такое же построение курса сохраняется и во втором «вполне переделанном» издании этого учебника, которое было опубликовано В. Ковалевским в 1869 г. в Петербурге. Второе издание учебника гораздо полнее первого. Кроме того, в нем уже делается попытка проследить эволюцию различных тканей и органов от низших животных к высшим. Здесь также излагаются и основы теории Дарвина.³

В этом издании А. О. Ковалевский прямо пишет, что «...рядом изменений и приспособлений; вытекающих из борьбы за существование, и тем обстоятельством, что только наиболее приспособленные к окружающим

¹ В. А. Догель. А. О. Ковалевский. Изд. АН СССР, 1945.

² А. О. Ковалевский. Краткий учебник зоологии. СПб., 1866, стр. 8.

³ А. О. Ковалевский. Краткий учебник зоологии. Изд. 2-е, СПб., 1869. Введение, стр. XXX—XXXI.

условиям формы могли выдержать эту борьбу, и объясняется то явление, что все животные так хорошо приспособлены к среде, в которой они живут».¹

Интересно также отметить, что как в своем «Кратком учебнике по зоологии», так и в программе лекций по сравнительной анатомии, А. О. Ковалевский относит губок к типу простейших. Он описывает их как колониальных животных, где многочисленные одноклеточные особи помещаются «на общем ими же отложенном остове или скелете».

Проведя лето в Неаполе, где он изучал анатомию и развитие *Phoronis*, а также многих других морских животных, А. О. Ковалевский возвращается в сентябре в Петербург. Посмотрим, какие изменения произошли к тому времени на физико-математическом факультете С.-Петербургского университета.

В 1865—1866 учебном году лекции по общей и специальной зоологии, а также по сравнительной анатомии, читал орд. проф. К. Ф. Кесслер. Он же руководил практическими занятиями студентов в зоологическом кабинете. Профессор Овсянников читал лекции по анатомии и физиологии животных, а также руководил практическими занятиями студентов по физиологии. Общий вводный курс ботаники, анатомию и физиологию читал доцент Фаминцын. Одновременно он проводил и соответствующие практические занятия. Тогда же приват-доцент магистр Цабель читал свой курс о произрастании семян. Кроме того, на факультете проводились занятия по химии, физике и другим предметам. Вообще количество изучавшихся дисциплин стало намного больше, чем раньше.

По этому поводу и высказал факультету свои интересные не потерявшие значения и до нашего времени соображения Д. Менделеев в заявлении от 11 февраля 1866 г.² «Развитие специальных курсов на отделении естественных наук, — писал Менделеев, — представляя возможность слушателям ближе знакомиться с предметами, влечет за собой следующие два неудобства»:

1. Накапливается значительное число лекций, что препятствует слушателям самостоятельно заниматься избранными частями, как дома, так и в университете.

2. Требование специальных знаний по всем отраслям естествознания мешает студентам сосредоточить силы над изучением более ограниченного круга предметов. Отсюда, по его мнению, оказывается мало «остающихся специалистами после выхода из университета».

Для устранения этих недостатков Д. Менделеев предлагает разделить большинство предметов на 2 курса: общий и специальный.

Первые служили бы для общего образования. Их знание обязательно для каждого экзаменуемого на степень кандидата естественных наук. Вместе с тем для кандидата необходимы не все спецкурсы, а только два им избранных. Так возникает возможность разнообразных комбинаций и необходимость избрать специальность для каждого студента. Кроме этого, студенты смогут самостоятельно изучать избранные предметы и при этом пользоваться лабораториями и кабинетами для таких занятий в свободное время.

В результате на заседании факультета была назначена специальная комиссия из Менделеева, Овсянникова, Фаминцына и Гофмана, которая и занялась этим вопросом. Согласно ее решению, на естественном отде-

¹ А. О. Ковалевский. Краткий учебник зоологии. Изд. 2-е, СПб., 1869. Введение, стр. XXX—XXXI.

² Лен. обл. историч. архив, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 14 774, лл. 5—6.

лении физико-математического факультета было произведено разделение предметов на общие и частные. Таким образом, обязательными для всех сохранились общие курсы по зоологии, анатомии и физиологии. Им соответствовали специальные курсы по зоологии, физиологии и сравнительной анатомии, а также и по другим предметам.

Но вернемся к осени 1866 г. В сентябре (вероятно, 13-го) 1866 г. А. О. Ковалевский подает заявление в Совет Петербургского университета, в котором просит разрешить ему чтение лекций по сравнительной анатомии. Этот курс он предполагал прочесть за 2 года, читая по 3 лекции в неделю. При этом в первый год он наметил прочесть «О Простейших, Лучистых и Моллюсках», в следующий — «О Кольчатых и Позвоночных». В своей программе по сравнительной анатомии он дает довольно подробный план предполагаемого курса на первый год. По содержанию здесь как-будто почти то же, что в соответствующем учебнике зоологии. Но бросается в глаза то отличие, что курс лекций построен в восходящем порядке (т. е. лекции начинаются с описания простейших и чем дальше, тем более сложно организованных животных они затрагивают). Чем это было вызвано, остается неясным.

В заседании Совета университета 28 сентября 1866 г. было определено «произвести баллотирование Магистра Ковалевского на должность консерватора зоотомического кабинета в следующее собрание Совета».

Баллотирование произошло 10 октября 1866 г., причем А. Ковалевский был избран единогласно (26 избирательных шаров).

30 сентября 1866 г. состоялось заседание физико-математического факультета, на котором А. О. Ковалевский прочитал 2 пробные лекции: по назначению факультета «Об органах кровообращения ракообразных» и по собственному избранию — «Об лучистых животных». Лекции были признаны удовлетворительными, а сам лектор достойным звания приват-доцента.

Вскоре было объявлено о начале чтения лекций А. О. Ковалевского по сравнительной анатомии. Первая лекция была назначена на четверг, 3-го ноября 1866 г., от 12 до 13 часов. Так началась преподавательская деятельность Ковалевского в Петербургском университете.

В конце 1866 г. А. О. Ковалевским была напечатана докторская диссертация «Анатомия и история развития *Phogonis*». Эта работа, вместе с соответствующим заявлением автора от 21 декабря была подана ректору университета, который и передал ее декану физико-математического факультета 22 декабря 1866 г.

В своем отзыве об этой работе А. О. Ковалевского К. Кесслер написал так: «Рассуждение под заглавием „Анатомия и история развития *Phogonis*“, представленное факультету магистром Ковалевским для получения степени доктора зоологии, есть труд весьма замечательный, основанный сплошь на собственных, самостоятельных исследованиях автора. В сочинении этом подробно изложено почти полное анатомическое строение *Phogonis* — животного, в высшей степени интересного потому, что оно занимает некоторым образом середину между моллюсками и червями, составляет одну из самых любопытных форм, называемых переходными. Анатомия *Phogonis*, хотя и служила уже предметом многих исследований, представляла еще важные пробелы, которые теперь почти все восполнены г. Ковалевским. Притом же г. Ковалевскому удалось проследить также историю первоначального развития *Phogonis* и доказать непосредственными наблюдениями, что из личек *Phogonis* развиваются личинки, известные со времен Мюллера под названием *Actinotrocha*. Наконец, сочинение г. Ковалевского дает больше,

нежели обещает по заглавию, т. е. содержит, кроме анатомии и истории развития *Phogonis* еще прекрасные наблюдения касательно развития *Sagitta* и многозначные заметки автора по отношению к образованию так называемой сегментационной полости зародыша у животных разных отделений и классов. Вообще сочинение г. Ковалевского служит новым доказательством его трудолюбия, его необыкновенного таланта к производству точных микроскопических исследований, его глубокого понимания важнейших задач науки и его полного знакомства с новейшею зоологическою литературою. Подобные достоинства труда г. Ковалевского конечно вполне искупают все встречающиеся в нем недостатки в изложении и в рисунках и позволяют мне сказать, что труд этот более чем достаточен для удостоения автора его степени доктора зоологии.

С.-Петербург 20 января 1867 года.

Профессор К. Кесслер».¹

7 февраля было официально объявлено о времени защиты диссертации. Официальными оппонентами были назначены профессора К. Кесслер и Ф. Овсянников.

Диспут состоялся в собрании факультета 12 февраля 1867 г., а 20 февраля А. О. Ковалевский был утвержден в степени доктора зоологии. К этому времени относится важное событие в жизни А. О. Ковалевского и в истории эмбриологии. 17 февраля 1867 г. ему и его другу И. И. Мечникову Академия наук присудила первую по времени премию имени К. М. Бэра.

В комиссию по присуждению премии входили К. М. Бэр (председатель) и академики Ф. Ф. Брандт, Ф. И. Рупрехт, Ф. В. Овсянников, Л. И. Шренк и К. К. Максимович.

В отчете комиссии дается разбор работ И. И. Мечникова, представившего на конкурс свои исследования по истории развития насекомых, — «*Embriologische Studien an Insecten*»; и А. О. Ковалевского, представившего 5 работ: по истории развития асцидий, ктенофор, голотурий, ланцетника, а также по анатомии и истории развития *Phogonis*. «Исследования г. Ковалевского показали единство в первом развитии животных, неблизких между собой», — отмечается в заключение. В результате «Комиссия, имея перед собой такие прекрасные исследования, как труды г.г. Мечникова и Ковалевского, обогатившие науку многими существенными фактами, с особенным удовольствием признала труды эти *достойными полной Бэровской премии*, и разделила премию поровну между обоими авторами».²

На заседании академии 28 февраля 1867 г. К. М. Бэр от имени биологического разряда Отделения прочитал донесение о присуждении премии.

19 марта 1867 г. кандидат И. И. Мечников защитил в Петербургском университете свою магистерскую диссертацию «История эмбрионального развития *Seriola*». Официальными оппонентами были профессор Ф. Овсянников и приват-доцент А. О. Ковалевский.

Много интересных работ опубликовал А. О. Ковалевский за время пребывания в Петербургском университете в 1866—1867 гг. Прежде всего тут надо упомянуть его знаменитое исследование об асцидиях. Вместе с профессором Овсянниковым им был напечатан труд о нервной системе и слуховом органе головоногих (*Cephalopoda*). Эти и еще це-

¹ Лен. обл. историч. архив, ф. 14, оп. 3, ед. хр. 14770, л. 20.

² Записки Имп. АН, СПб., т. II, вып. I, 1867.

лый ряд не упомянутых здесь работ способствовали росту научного авторитета А. О. Ковалевского и завоевали ему имя крупнейшего русского ученого. Но он стремится к новым исследованиям. И вот, согласно приказу по Министерству Народного просвещения от 8 мая 1867 г., он вновь уезжает в командировку за границу. Этим заканчивается первый период пребывания А. О. Ковалевского в Петербургском университете, так как, вернувшись на родину, он становится экстраординарным профессором Казанского университета. Вновь в Петербургский университет А. О. Ковалевский вернулся лишь в 1891 г.

Summary

This article is a description of the life and activities of the great Russian zoologist Alexander Onufryevich Kovalevsky during the period of his work at the Petersburg University (1859—1867).

The article gives some interesting informations about the zoology course at the University during that period.

In the article are used for the first time the documents of the Leningrad Regional Archives of History and some little known literary sources.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ В СТАТЬЕ ДОКУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Фонд СПб., университета № 14.

Оп. 3, ед. хр. 14 710. О переводных, дополнительных и приемных экзаменах студентов университета, лл. 13—17.

Оп. 3, ед. хр. 14 704. Программы и расписание лекций на 1859 г. и 1860 уч. год, лл. 1, 2, 5—8.

Оп. 3, ед. хр. 14 734. Программы и расписание лекций, 1862 г.

Оп. 3, ед. хр. 14 733. Журнал собраний физико-математического факультета 1862 г.

Оп. 3, ед. хр. 14 736. О командировках за границу 1862 г., л. 4.

Оп. 3, ед. хр. 14 738. Входящие бумаги по различным предметам физико-математического факультета, 1862 г., лл. 7, 10.

Оп. 3, ед. хр. 14 742. Об экзаменах весной 1862 г. на естественном отделении физико-математического факультета, л. 9.

Оп. 2, ед. хр. 654. О прошении Александра Ковалевского о допущении его к экзаменам на степень Магистра, 1862 г.

Оп. 3, ед. хр. 14 775а. О переводных и окончательных экзаменах студентов и посторонних лиц 1863 г., л. 5—7—58—185.

Оп. 3, ед. хр. 14 754. Программы и расписание лекций на 1864—1865 уч. год лл. 2, 4.

Оп. 1, ед. хр. 6228. Об экзаменах кандидата Ковалевского на степень Магистра зоологии. 1865—1866 г., лл. I—II.

Оп. 3, ед. хр. 14 770. Журнал собрания физико-математического факультета 19 декабря 1865 г., лл. 18—31.

Оп. 1, ед. хр. 6313. О командировании за границу разных лиц с ученой целью, а именно Ковалевского, 1866 г., лл. 1—6.

Оп. 3, ед. хр. 14 774. О преподавании наук и расписание лекций на 1866—1867 академ. г., лл. 4—6, 10.

Оп. 3, ед. хр. 14 757. Об открытии при некоторых университетских кафедрах особых курсов для студентов, готовящихся к учительской деятельности, 1866, лл. 5—7, 1.

Оп. 3, ед. хр. 14 778. О присуждении наград медалями за сочинения на предложенные темы, 1866 г., лл. 1, 3, 6.

Оп. 3, ед. хр. 14 773. Входящие бумаги физико-математического факультета за 1866 г., лл. 2, 4.

Оп. 3, ед. хр. 14 775. Об избрании лиц на должности профессоров, преподавателей и хранителей кабинетов, 1866 г., лл. 6, 13—14, 16—18.

Оп. 1, ед. хр. 6313. О допущении к чтению лекций Г. Ковалевского., об определении его консерватором Зоотомического кабинета., о диспуте его на степень Доктора зоологии, 1866—1870 гг., лл. 1—42.

- Оп. 1, ед. хр. 6462. Об отношении конференции АН с приглашением г.г. профессоров и преподавателей в публичное заседание акад. для прочтения отчета о первом присуждении премии тайного советника Бэра, 1867 г., лл. 1—4.
- Оп. 3, ед. хр. 14 792. Об испытании на степень Доктора, 1866 г., лл. 4, 5.
- Оп. 3, ед. хр. 14 785. О преподавании наук и расписание лекций на 1867—1868 академ. год., лл. 22—23.
- Оп. 1, ед. хр. 9230. О службе проф. А. О. Ковалевского, 1891 г., лл. 36—59.
- Оп. 1, ед. хр. 6471. О допущении к экзаменам кандидата Мечникова, 1867 г., лл. 6—16.
- Оп. 3, ед. хр. 14 791. О защите диссертации Мечниковым на степень Магистра зоологии, 1867 г., лл. 2—18.
- Оп. 1, ед. хр. 6627. Об определении Мечникова доцентом по зоологии и о диспуте его на степень доктора зоологии, 1767—1872 гг.

Статья поступила в редакцию 26 VIII 1956 г.